

Лу Цзячжоу слегка замедлил шаг и с бесстрастным лицом уставился в безмолвную лесную чащу, после чего, ни секунды не колеблясь, шагнул в темноту.

Пропал Лу Чэньчжань — и пусть пропадает. В конце концов, никакой особой дружбы их не связывало. Вполне естественно, что, увидев, как его прикрывают от удара, он просто сбежал.

Лу Цзячжоу размышлял об этом с полным равнодушием, следуя по едва заметным, размытым следам зверей на влажной земле.

Лу Цзячжоу всегда был одиночкой, но нельзя было не признать, что немногословность и решительность Лу Чэньчжаня пришлись ему по душе. Если бы они провели вместе несколько дней, то, возможно, Лу Цзячжоу и почувствовал бы легкое сожаление, но они были знакомы всего сутки, так что никаких лишних сантиментов у него не возникло.

Однако была одна проблема... Сердце всё еще находилось у того, а от этого зависела жизнь самого молодого господина Лу.

Вскоре, следуя по следам животных, он наткнулся на источник воды. Лу Цзячжоу тщательно вымыл лицо, шею и руки, прежде чем начать размышлять о дальнейших действиях.

Если всё шло по плану, Ли Юань и Лю Еань тоже должны были бежать в эту сторону. Где именно они находились, он не знал — следы человеческих ног давным-давно смыло внезапным ливнем.

Обуза. Бестолочи.

К такому выводу пришел Лу Цзячжоу.

Да и плевать!

Неважно, найдет он их или нет. В конце концов, их присутствие означало лишь лишнюю пару хвостов, так что не стоило тратить силы попусту. Лучше подумать о текущей задаче.

Три сердца. Можно ли использовать сердца людей или животных? Считается ли одно из них тем, что он украл у королевы?

Оставался последний вопрос.

Самый важный.

Лу Цзячжоу посмотрел на волшебное зеркало в своих руках, и его тонкие, ярко-красные губы

медленно зашептали заклинание. В его темных кошачьих глазах застыла бездна.

— Волшебное зеркало, я хочу знать, — Лу Цзячжоу облизнул губы, — любое ли сердце подойдет, чтобы выполнить требование королевы?

Лу Цзячжоу всегда отличался хитростью, особенно когда дело касалось его собственной жизни.

В их роду он был единственным наследником, и Лу Цзячжоу вовсе не собирался прерывать этот род на себе.

Он должен вернуться в реальность!

Пустые глазницы зеркала, напоминавшие череп, казалось, впились в него взглядом, отчего по спине пробежал холодок.

— Чего ты уставилось? — Лу Цзячжоу заметил молчание и насторожился. — Только не говори, что я тебе приглянулся?

Откуда у тебя, черт возьми, такая самоуверенность?

На расплывчатом лице зеркала медленно проступила крайне холодная усмешка.

:)

— У меня нет времени на пустую болтовню, я хочу поскорее вернуться домой, я сейчас с голоду помру, — отбросив шутки, Лу Цзячжоу лениво прислонился к стволу дерева. — Так подходят любые сердца или нет?

— Хе-хе... — из невнятного рта медленно вырвался замедленный смешок. — Правила игры раскрывать запрещено.

Правила игры?

Лу Цзячжоу бросил косой взгляд на ручей, небрежно отшвырнул зеркало в сторону и, подобрав палку, принялся рассекал ею воду.

Зеркало: Да твою ж мать, у меня вообще-то есть гордость! Как ты можешь просто так меня бросать?

— Значит, вы все знаете правила игры? — Лу Цзячжоу даже не взглянул на зеркало, спросив

об этом небрежным тоном.

Зеркало: Да.

Это не было секретом, который нельзя разглашать, поэтому зеркало ответило прямо.

— Значит, если выполнить задание, можно вернуться?

— ...М-м.

— Хм, — Лу Цзячжоу с силой вонзил палку в воду, пронзив рыбу. Он поднял голову, и на его щеках проступили глубокие ямочки. Его улыбка была сладкой, но ледяной.

— Как вернуться?

<http://bllate.org/book/18730/1811030>